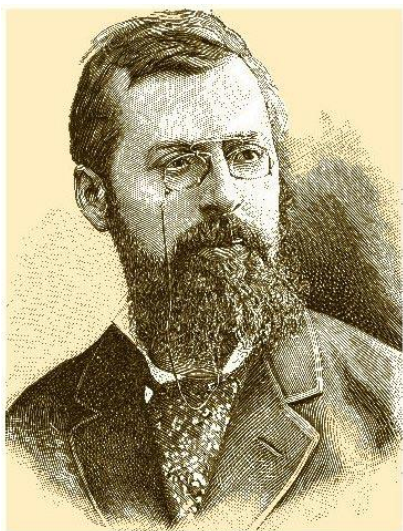

«Посредством искусства иногда посылаются нам смутно, коротко такие откровения, каких не выработать рассудочному мышлению»;

А. Солженицын

Альберт Робида, 14 марта 1848 — 11 октября 1926

На севере Франции, в Компьене, пропал трехлетний мальчик. Его нашли день спустя, в лесу, невероятно напуганным – малыш уверял, что убегал от огромной железной птицы. Немного позже он нарисует странное животное с большими крыльями и лапами, без перьев и... кружочками по бокам. И все будет списано на детскую гипертрофированную восприимчивость и забыто в одночасье... Впрочем, немудрено, ведь трудно найти сходство рисунка со сверхзвуковым истребителем за век до его первого запуска в 1960-м.

Одному из сотен художников – Альберту Робида, не суждено было затеряться в пестрых, как монпансье, улочках Монмартра, конца 19-го начала 20-го века. И причиной тому не бесспорные способности к изобразительным искусствам, но странное увлечение – иллюстрировать будущее. Пожалуй, об этом чуть позже, а пока, единственный сын в семье нотариуса, непоседливый мальчишка, который слишком много придумывает – рисует всякие небылицы и зачитывается Жюль Верном.

Родной Компьен, наполненный провинциальной размеренностью и предсказуемостью, где каждый знает каждого и следующий день повторяет предыдущий, отцовский стол нотариальной конторы, заваленный наискучнейшими бумагами и неинтересные старички-юристы – будущее, которого озорной фантазер решил избежать. Альберт хочет рисовать, а все, кто хотят рисовать, хотят рисовать непременно в Париже, словно жизнь в этом городе уже является неким творчеством.

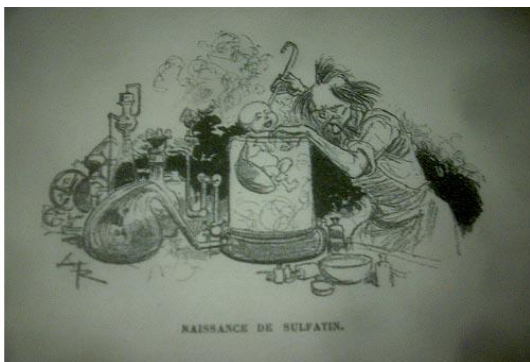
Некоторое время отец потакает капризам своего взбалмошного и непутевого отрока, но скоро отказывает сыну в содержании. Молодой человек рисует на улицах, пытаясь немного заработать. Однажды, юноша отрывает взгляд от наброска и узнает в случайном прохожем своего кумира. Альберт бросается к Жюль Верну с просьбой посмотреть свои работы, он необычайно взволнован и сбивчиво объясняет, что рисует человека, который живет под водой в специальном костюме... Писателя заинтересовал костюм – настолько, что он оденет в него своего героя, известного нам больше, как капитан Немо, а еще, через несколько десятилетий, глубоководный скафандр станет реальностью.

В переполненной богемой столице, юный художник недолго ищет работу, делая иллюстрации сразу двум журналам. Альберт Робида становится популярен и узнаваем – стиль его рисунка сдержан и точен. Однако, он больше рисует свое – забавное, еще невиданное.

В 1870-м, при осаде Парижа, власть переходит к коммунарам. Политкарикатуры Робида виртуозно остры и метки, что придает ему большую известность. Альберт рисует дено и ночью, будто в наваждении, странные видения не покидают его, не в силах разобраться в их значении, художник отдается агонии и просто рисует.

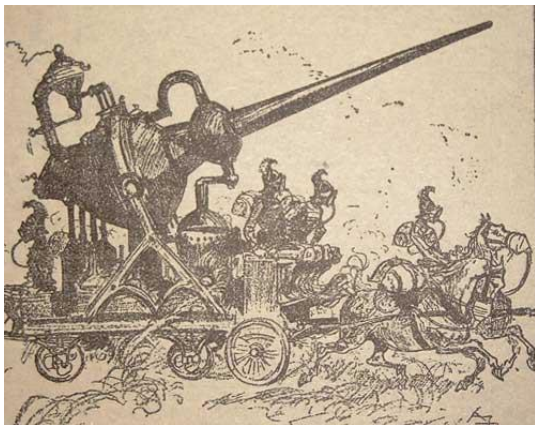
Наконец, Альберт Робида решает выпустить свой еженедельник под названием «La Caricature». Новое издание моментально делает его парижской знаменитостью. Дети и их родители зачитываются творениями молодого писателя и потешного иллюстратора. Судите сами, разве могут не увлекать рассказы о гомункулах – людях будущего, которых вырастят в стеклянных колбах или химическое питание, созданное в лабораториях? Чего стоят одни только описания городов грядущего, где люди будут ездить не в повозках, а летать на странных сооружениях по воздуху или мчаться с огромной скоростью в электропневматических поездах по трубам, будут смотреть спектакли по большому стеклянному экрану – телепластинке, получать новости по проводам и общаться на больших расстояниях, при этом, даже видеть друг друга. Комнаты будут убирать машины и роботы, а в пустынях будут разбиты парки. Конечно, абсурд, но почитать на сон грядущий интересно.

Апогея фантастики иллюстратор достиг, изображая войны будущего. Художник рисовал такие невероятные и возмущающие вещи, как женщины в армии! По его работам, на смену обычному оружию придет химическое и даже бактериологическое. На одном эскизе военные вообще изображены в нелепых масках с резиновыми хоботоподобными трубками, смешную картинку дополняет неуместная надпись в углу – 1914. Наборы цифр «словно, номера страниц» появляются на рисунках Робида, но не имеют никакой логики – 1914, 1917, 1944...

Огромного ажиотажа в прессе удостоивается судебный процесс 1877 года – на скамье подсудимых, никто иной, как Жюль Верн, обвиняемый неким Леоном Дельма в плагиате сюжета к книге «Путешествие к центру земли». Робида уверен в невинности кумира, он, кажется, догадался, откуда писатель заимствует свои сюжеты... и это отнюдь не Дельма.

После того, как мсье Верна оправдают, Альберт Робида пришлет ему два своих журнала и попросит о встрече. Уже через неделю, Жюль Верн примет Альберта в своем особняке. Улыбка будет пропадать с лица известного фантаста по мере просматривания работ молодого человека и закончит он очень серьезно – «Вам никто не поверит, но Вы должны рассказать об этом, пишите книгу и как можно быстрее». На рисунках была изображена катастрофа мощной электростанции из-за поломок в большом резервуаре, а также, описаны точные детали последствий. В апреле 1986-го, спустя 60 лет после смерти художника, взрыв четвертого энергоблока на Чернобыльской АС оправдают опасения.

В 1898-м году Альберт Робида издает книгу «Часы минувших веков». Описывая страшную войну и «оружие величиной с горошину», способное разрушить полмира. Горошина, так насмешившая читателей, после августа 45-го не вызовет смеха. «Малыш» – так разработчики окрестят атомную бомбу, сброшенную на Хиросиму, облако от взрыва которой перелетит всю Европу и достигнет берегов Америки.

Впрочем, пока ничто не говорит о связи набросков и страшных реалий, пока Альберта Робида самого немало увлекают собственные рисунки по наитию. Образы приходят один за другим и следующий занимательней предыдущего. Вот только однажды, Робида причудился обожаемый писатель-фантаст, корчившийся в предсмертных конвульсиях. Пять лет спустя, в 1905-м, Жюль Верн умрет от диабетического кризиса, сопровождаемого сильными конвульсиями. После этого случая знаменитого карикатуриста охватит нешуточный страх – если сбылось одно видение, могут сбыться и остальные...

В 1906-м Робида решает уехать из Парижа и больше не публиковать своих работ, и уже

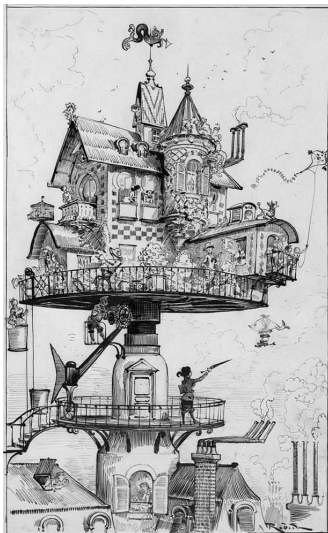
АЛЬБЕРТ РОБИДА

Автор: Дарья Остапцева

в 1908-м ломает завет, издав книгу о войне, которая начнется в 1938-м. Публика с нетерпением ждет литературную новинку и журналисты, не скрывая интереса, спрашивают о выдумках в новой книге. Давая очередное интервью, автор нервничает и, наконец, не сдерживается: «Это не фантазия, это – предупреждение!». Такое заявление изрядно разочарует публику: «Мсье больше не хочет шутить» – говорят они. Рисунки писателя-фантаста оживут в череде событий, которые мы запомним, как Великая Отечественная Война.

Карикатурист-антиутопист, дилетант–комик, пророк и чудак – он предсказал танки, линкоры, авиацию, видеотелефоны, дистанционное обучение, дистанционные покупки, видеодомофоны, видеодиски, телевидение и чуму XX века – СПИД, описав его симптомы. Видению предшествовала алая ленточка – в 1991 такая же станет символом борьбы с жутким недугом.

Однако, неверно мнение, что никто из современников не оценил странного гения. У Робида был преданный читатель – молодой русский студент Владимир Ульянов, который не раз будет перечитывать свои выписки, сделанные в юности, из книг французского карикатуриста об утопической идее социальной революции.

После Первой мировой войны Робида потеряет известность и о нем постараются забыть. Причиной такой кардинальной перемены отношения публики будут все те же картинки, только уже начавшие сбываться с ужасающей точностью.

Впрочем, художника слава уже не будет интересовать, разбитый своим даром, он все

АЛЬБЕРТ РОБИДА

Автор: Дарья Остапцева

время будет молчать и подолгу смотреть в одну точку. Альберт Робида умрет за своим столом в 1926-м, в возрасте 78 лет. Он сожжет все дневники и тетради, кроме записки: «Ум и знания способствуют развитию цинизма, гениальные и технические изобретения используются, чтобы принести вред человечеству».

Немало художников многое бы отдали, чтобы их картины были как живые, или еще лучше – оживали. Возможно, Альберт Робида дал бы больше, только бы его рисунки оставались рисунками, но они продолжают сходиться с бумаги в реальность...

{yoogallery src=[/images/stories/Darja/person/robida] width=[100] height=[100]}